

СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЦЕЛЕВОГО ОРИЕНТИРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Языков Евгений Юрьевич

Преподаватель, Краснодарское высшее военное училище
им. генерала армии С.М. Штеменко
Yasjazzikov@gmail.com

THE ESSENCE OF CIVIL LAW CULTURE AS A TARGET OF HIGHER EDUCATION

E. Yazykov

Summary: This article analyzes the essence, foundations, functions of such phenomena as "civil culture", "legal culture", "civil law culture" in order to determine their structural components, which in turn will allow them to be filled with modern content in accordance with the specifics professional community of military personnel. The purpose of this study is to consider the concept of civil law culture from two positions and to form the most relevant interpretation of the concept under study from the point of view of professional identity. On the one hand, civic culture acts as a basic phenomenon, the basis of civic self-identification, and legal culture acts as a meaningful component of civic culture. With another on the other hand, legal culture is an integrative quality of the individual, the basis of legal socialization, and civil culture reflects its attribution, non-professional, general social perspective.

Keywords: civic culture, legal culture, educational process, military personnel, individual rights, citizenship, legal culture, patriotism.

Аннотация: В данной статье проводится анализ сущности, оснований, функций таких феноменов, как «гражданская культура», «правовая культура», «гражданско-правовая культура» с целью определения их структурных компонентов, что в свою очередь позволит наполнить их современным содержанием в соответствии со спецификой профессионального сообщества военнослужащих. Целью данного исследования является рассмотрение понятия гражданско-правовой культуры с двух позиций и формирование наиболее актуальной трактовки исследуемого понятия с точки зрения профессиональной идентичности. С одной стороны, гражданская культура выступает как базовый феномен, основа гражданской самоидентификации, а правовая культура выступает содержательным компонентом гражданской культуры. С другой стороны, правовая культура является интегративным качеством личности, основой правовой социализации, а гражданская культура отражает ее атрибутивность, внепрофессиональный, общесоциальный ракурс.

Ключевые слова: гражданская культура, правовая культура, воспитательный процесс, военнослужащие, права личности, гражданская позиция, правовая культура, патриотизм.

Гражданско-правовая культура личности представляет собой системное качество, интегрирующее гражданское и правовое содержание. Глобальную связь между правовыми характеристиками и гражданскими качествами личности обосновывает Г. Казинян, исходя из современного определения понятия «гражданское общество», согласно которому субъекту гражданского общества априори свойственна реализация прав, выполнение обязанностей в рамках единого для страны закона и правопорядка. Именно в ипостаси члена гражданского общества человек является участником общественных отношений, важнейшими из которых представляются правовые отношения (которые, кстати, пронизывают и все остальные виды общественных отношений – экономических, административных, трудовых и пр.) [10]. Автор отмечает, что сама возможность существования гражданского общества в значительной степени обуславливается тем, что каждый человек выступает в нем как правовое существо, носитель правовой культуры, поскольку «основным интегрирующим фактором гражданского общества является право (и государственность)» [10].

Аналогично охарактеризованным выше дефинициям, относящимся к человеку как члену гражданского общества и как правовому существу, исследования, ин-

тегрирующие два этих аспекта, также различаются по предмету изучения. Среди них наибольший удельный вес занимают работы, раскрывающие гражданско-правовую культуру и компетентность, гражданское правосознание (гражданско-правовое сознание). Рассмотрим их более подробно. Сразу заметим, что авторы, характеризуют указанные феномены, опираются на сущность и содержание родовых понятий: соответственно, сознание, культура, компетентность и т.д.

Гражданское правосознание изучается в общечеловеческом и в профессиональном аспектах. И.Ф. Габидуллин, работы которого относятся к первому из названных направлений исследований, раскрывает сущность гражданского правосознания, опираясь на представление о правосознании как качестве личности, интегрирующего правовые знания и отражающее оценку реальности с позиции правовых категорий и феноменов (правотворчество, правоприменение, реализация прав).

В его понимании термин «гражданский» указывает на принадлежность человека к конкретному государству и отражает оценку правовых взаимосвязей личности и государства. Предметами оценки выступают: гарантированность и реальная действенность демократических прав и свобод человека, верховенство права, взаим-

ная ответственность гражданина и государства, равноправие всех граждан, этно-религиозная толерантность, патриотизм и пр. Данные характеристики составляют ключевое содержание гражданского правосознания личности, трансформируясь в контекстные знания и убеждения, ценности и установки [5].

Гражданско-правовую культуру, как интеграцию гражданственности и правовой культуры личности, раскрывает О.А. Соколова. Определяя ее как социально-профессиональное качество личности, автор трактует его через категорию готовности; это – нравственно-обусловленная готовность «к созидательной социально-значимой деятельности в условиях становления гражданского общества; реализации гражданских прав и свобод; соблюдению и уважению законов; исполнению обязанностей в целях самореализации и достижения жизненного успеха на основе овладения социально-ответственными способами решения личных, гражданско-правовых и профессиональных задач» [13]. В работе отмечается, что элемент «гражданственность» представляется как результат осознания себя правоспособной личностью, гражданином государства, активным участником гражданских процессов при добровольном согласии руководствоваться в жизнедеятельности моральными нормами и ценностями общества. А правовая культура выступает показателем социально-правовой адаптированности личности и необходимым условием «сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом, качественное, компетентное выполнение профессиональных обязанностей, проявление во всех сферах общественной жизни творческой активности, добросовестности, порядочности, честности» [13]. Примечательно, что О.А. Соколова представляет правовую культуру личности как своего рода критерий сформированности гражданственности; таким образом, гражданский аспект представляется автором базовым компонентом изучаемого качества.

Иначе соотносит данные категории И.Ф. Габидулин, определяя гражданско-правовое сознание основой гражданской культуры и ценностно-целевым ориентиром гражданского поведения. Исследователь характеризует гражданско-правовое сознание как «осознание ... себя как гражданина, своих прав, свобод и обязанностей, сознательное включение личности в социально-значимую деятельность на основе представлений и самооценок, собственного видения перспектив развития общества» [5].

В профессионально-ориентированном аспекте рассматривает гражданское правосознание Г.Ш. Бибарсова. Применительно к личности будущих юристов она отмечает, что гражданско-правовое сознание определяет их «готовность к активной профессиональной деятельности, направленной на защиту прав и свобод граждан,

на укрепление и развитие гражданского общества» [4]. В качестве базового содержательного компонента автор определяет гражданственность, наделяя ее существенным правовым наполнением («Гражданственность выражается в добровольном и сознательном следовании законам государства, в уважении органов власти в стране, в умении противостоять антиобщественным и антигосударственным влияниям»). В число ведущих показателей сформированности искомого качества она включает: политическую культуру и гражданско-патриотическую ответственность, коллективизм, целеустремленность и настойчивость, готовность к эмпатии, чувство собственного достоинства, справедливость [4].

В ряде работ встречается понятие «гражданско-правовая позиция» личности, как ценностно-ориентировочное качество, связанное с уважением, соответственно, феноменов гражданского общества и правового государства. Среди таких феноменов, в частности, называют институты государства и гражданского общества, демократические нормы и правила, права и свободы личности, человеческое достоинство и общественное благо, справедливость и равенство людей перед законом, толерантность, плюрализм и патриотизм, готовность к разумному компромиссу и др. Заметим, что С.В. Басюк далее раскрывает сущность данного качества, максимально совпадающую, на наш взгляд, с трактовками гражданско-правовой культуры (а в некоторых представлениях – сознания, компетентности и пр.). По мнению автора, данное качество интегрирует: гражданско-правовые компетенции (как система знаний); личностные качества и способности, необходимые для выполнения социально-ценностных функций в гражданском обществе, а также для предупреждения и устранения противоправных действий окружающих [2].

В работе Е.В. Трубицыной представлена трактовка гражданско-правовой культуры личности как качества, объединяющего «признание ценностей человека и гражданина, прав и свобод личности и общества; проявление гражданских и патриотических чувств; реализацию актуальной гражданской позиции в социально-ориентированной и личностно значимой деятельности, в защите ценностей демократического общества» [14].

Культурологический и личностно-психологический смысл гражданско-правовой культуры личности определяется Д.В. Шамсутдиновой в том, что она выступает интегратором ценностно-нормативных и духовно-смысловых ориентаций человека, детерминирующих его мотивационную и практическую готовность защищать и реализовать права и свободы на конструктивной основе, а также определяющих его самоидентификацию как представителя своей Родины, пробуждающее неравнодушное, ответственное отношение к ее настоящему и будущему. Сформированность гражданско-правовой

культуры проявляется в сознательном, добровольном, активном участии личности в социальной практике, общественной деятельности, конструктивном взаимодействии как на межличностном уровне, так и на уровне «человек-общество-государство». Значимость ее формирования у современной молодежи обосновывается с позиции актуальности в новых социально-политических реалиях «специфического спектра жизненных стратегий молодежи, мировоззренческой доминантой которых должна стать защита свободы, чести и достоинства личности, обеспечение реального равенства человека перед законом, независимо от его статуса в социальной иерархии, готовность и способность осуществлять свои права в соответствии с нравственно-обоснованными нормами и ожиданиями социума» [15]. А вот Е.А. Зорченко функцию гражданско-правовой культуры видит не столько в детерминации правомерной социальной активности человека, сколько в обеспечении ориентации на собственные интересы в противовес навязываемым коллективным, в противодействии игнорирования личностью собственной индивидуальности, ее безусловно-подчинения коллективу, профилактике формирования государственно-властных императивов и т.п. [8].

Сущность качества, заложенная в определении Д.В. Шамсутдиновой, позволяет считать его фактором и детерминантом повышения конструктивной общественно-политической активности современной молодежи, преодоления и профилактики правового нигилизма [15]. Это обеспечивается содержанием мотивационного, мировоззренческого и деятельностного структурных элементов, находящихся в уровневой взаимосвязи. Указанное содержание включает: «личностная значимость ценностей прав и свобод; конструктивная установка по отношению к институту права, формирующаяся на информации, полученной по академическим и образовательным каналам и из сетевых источников; ответственность и гражданская позиция личности, качество ее участия в институциях гражданского общества; конструктивный характер взаимодействия человека в структуре социума и осознанное включение личности в решении социально значимых проблем» [15].

В ряде исследований интегративная сущность гражданско-правовой культуры раскрывается через цели и задачи гражданского и правового воспитания, как единого комплексного процесса. Так, Г.А. Андреева взаимосвязь демонстрирует в виде представленности правовых конструктов в категориях гражданского воспитания и гражданских – в правовом воспитании обучающихся. Так, задачи правового воспитания включают формирование правовых знаний, уважения к закону и правопорядку как социальным ценностям и установки на противодействие правовому нигилизму, развитие гражданских ценностей; его целью и сущностью выступает правовая социализация личности. В свою очередь, гражданское

воспитание ориентировано на формирование представлений о государстве и обществе, личности гражданина; становление гражданской самоидентификации; обеспечение адаптации в гражданском обществе, в социальных реалиях; развитие сознательного деятельного патриотизма и пр. [1].

В целом не противоречит вышесказанному мнению Л.В. Земляченко, которая, однако, четко фиксирует доминантность, базовость гражданского аспекта в данном интегративном конструкте. Так, опираясь на идеи Н.М. Воскресенской, В.А. Сластенина и др., автор называет гражданско-правовое воспитание компонентом гражданского образования, нацеленного на становление гражданственности, и специфически проявляющегося в формировании у обучающихся представлений о себе как о юридически, нравственно, социально, экономически дееспособном субъекте [7]. За эту специфику и «отвечает» правовой аспект гражданско-правового воспитания. Цели-результаты целостного, гражданско-правового воспитательного процесса (которые условно можно рассматривать как достояние гражданско-правовой культуры личности) достаточно четко структурированы на составляющие:

- гражданские – интериоризированные гражданские ценности, усвоенные и принятые нравственные нормы (доброта, взаимопонимание, терпимость, трудолюбие, уважение к старшим и т.д.), самоуважение, объективная самооценка, социальная активность;
- правовые – осмысленное сознательное отношение к собственным правам и обязанностям, интериоризированные ценности прав и свобод окружающих, реализация ненасильственных форм поведения и защиты прав и свобод;
- интегрированные – морально и юридически обоснованная саморегуляция поведения, уважительное отношение к людям не зависимо от их национально-религиозной принадлежности, законопослушное социально полезное – правомерное - поведение.

Несколько иные представления защищают Я.В. Зубова, С.А. Берзегова и др. Так, Я.В. Зубова определяет «обеспечивающую» роль гражданско-правовой культуры как механизма правовой социализации – более глобального, чем гражданские процессы явления, феномена. При этом в трактовке самого качества (гражданско-правовой культуры) автор называет исключительно правовые по сути элементы: интериоризация и экстериоризация в поведении и деятельности правовых ценностей, идей, норм общества; осознанное усвоение правовых знаний и умений; уважение к закону [9].

С ней, по сути, солидарна С.А. Берзегова, не использующая при описании элементов гражданско-право-

вой культуры термина «гражданский», хотя многие из представленных ее составляющих явно подразумевают или допускают соответствующую трактовку. Так, автор определяет гражданско-правовую культуру как овладение личностью правом в своей деятельности и ее правосознание (профессионально-ориентированное рассмотрение данного качества, как еще одна авторская особенность). Косвенно, гражданский аспект культуры проявляется во включении в ее содержание интериоризированных ценностей, «которые призваны помочь в создании справедливого, свободного и более совершенного гуманного общества» [3].

То есть, гражданское содержание в представлении вышеназванных ученых либо абсолютно вторично, либо принимается априори, будучи, наоборот, первичным до аксиоматичности (поскольку, вероятно, понятие права и законности может рассматриваться исключительно в рамках государства и его граждан) [3, 9].

Е.В. Меркель раскрывает гражданско-правовую культуру в двух смыслах: широком и узком, которые, в нашем представлении, описывают ее сущность и структуру-содержание. Сущность, или гражданско-правовая культура личности в узком смысле заключается в ее представлении как части общей культуры личности, которая формируется в процессе гражданско-правового образования, обеспечивает становление гражданско-правового сознания и реализуется в позитивном гражданско-правовом поведении. Интересно, что гражданскую культуру в узком смысле автор определяет через гражданско-правовую компетентность (на наш взгляд, это не корректно, поскольку синонимизируются два различных феномена), и раскрывает через компоненты: *когнитивный* (гражданско-правовое образование), *эмоционально-оценочный* (гражданско-правовое сознание) и *социально-деятельностный* (позитивное гражданско-правовое поведение) [11]. Но в работе также называются неструктурированные качества и характеристики личности как содержание гражданско-правовой культуры: доверие к окружающим (к «своим»), политическая грамотность и гражданско-политическая лояльность, социально-ролевая интегративность, рациональная социальная и политическая активность, знание, соблюдение и защита своих прав и пр.

Во многих исследованиях красной линией проходит идея о взаимообусловленности прав и свобод с одной стороны, и обязанностей, и активности, с другой. В частности, отмечается, что осознанные и освоенные современной молодежью личности ценности личных прав и свобод для своей полноценной реализации в обществе требуют от личности гражданской активности, обеспечивающей соблюдение этих прав государством [6].

Итак, гражданско-правовая культура может трактоваться с двух позиций:

— гражданская культура как базовый феномен – интегративное качество личности, основа гражданской самоидентификации и конструктивной активности, а правовая культура выступает содержательным наполнением гражданской культуры;

— правовая культура как базовый феномен – интегративное качество личности, основа правовой социализации, а гражданская культура отражает либо ее атрибутивность как характеристики представителя гражданского общества или просто гражданина государства (и, соответственно, ориентированность на участие в социальных процессах), либо – ее внепрофессиональный, общесоциальный ракурс и значение.

В нашем исследовании мы опираемся на второй аспект трактовки феномена «гражданско-правовая культура личности». Под гражданско-правовой культурой мы понимаем правовую культуру гражданина

как представителя государства и общества, причем правового государства и гражданского общества; ее видимым проявлением является сознательная, активная, целесообразная, конструктивная деятельность человека в условиях реализации своих гражданских прав и свобод, содействия их реализации для остальных членов общества. Она имеет, преимущественно, одинаковое содержание у всех граждан одного государства, хотя специфика отдельных видов профессиональной деятельности может обуславливать наличие определенных, не характерных для остальных граждан, запретов, либо допустимых действий, относящихся только к данной конкретной общности (ограниченность свободы слова для политических работников, для военнослужащих; допустимость выбора насильственных действий для защиты прав окружающих, свойственная военнослужащим, сотрудникам МВД и т.п.). Кроме того, для некоторых профессий могут оказаться доминантно-значимыми и, наоборот, маловажными определенные ценности из общего для всех граждан списка гражданско-правовых ценностей (военнослужащий – значимость патриотизма вынужденное принижение личных интересов, собственной безопасности). Преобразуя слова С.А. Саркисовой [12], отметим, что гражданско-правовая культура есть проявление правовой культуры в гражданской сфере в форме социально-активного поведения, базирующегося на нормах права, которые имеют не только юридическое, закрепленное законом основание, но и моральную, ценностную обоснованность. В свою очередь, социально-активное поведение предполагает участие в делах, процессах государства и общества.

Резюмируем, что детальный анализ сущности, оснований, функций и т.п. феноменов «гражданская культура», «правовая культура», «гражданско-правовая культура»

тура» практически всех исследователей выводит на когнитивно-компетентные, аксиологические, эмоционально-оценочные, мотивационно-регулятивные, поведенческие аспекты (в различных их сочетаниях) рассмотрения ее содержания. Это позволяет подойти

к четкому определению ее структурных компонентов и наполнить их современным содержанием, определив его специфику для будущих военнослужащих, и как представителей профессионального сообщества, и как граждан России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.А. Гражданско-правовое воспитание как фактор развития личности / Андреева Г.А. // Человека преступление и наказание. 2013. № 3 (82). – С.158-162
2. Басюк, С.В. Воспитание гражданско-правовой позиции старшеклассников средствами гуманитарного знания: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Басюк Светлана Викторовна. – М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2010. – 21 с.
3. Берзегова, С.А. Правовая культура государственных служащих в контексте развития гражданского общества: дисс...канд.соц.наук / С.А. Берзегова - Майкоп, 2016. -157 с.
4. Бибарсова, Г.Ш. Формирование гражданско-правового сознания студентов-юристов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук 13.00.08 / Бибарсова Гульнара Шпхмуратовна. – Ставрополь: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный университет», 2006. – 26 с.
5. Габидуллин, И.Ф. Концепция и модель развития гражданско-правового сознания студентов вуза: автореф. дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Габидуллин Ильгиз Фанирович. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2015
6. Гуляев, И.И. Гражданская и правовая культура российской молодежи: учебное пособие для вузов / И.И. Гуляев. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 124 с.
7. Земляченко, Л.В. Гражданско-правовое воспитание младших школьников в контексте традиционной культуры региона / Л.В. Земляченко // Гуманитарные науки. Педагогика. – 2009. – № 2 (10). – С.85-93
8. Зорченко, Е.А. Правовая культура личности как цель и средство формирования правовой государственности и гражданского общества [Электронный ресурс] / Е.А. Зорченко - Режим доступа: <http://mosi.ru/en/node/4980>
9. Зубова, Я.В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России: автореф. дисс. ... докт.соц. наук / Я.В. Зубова. - Майкоп, 2010. - 52 с.
10. Казинян, Г.С. Правовое воспитание и обучение в гражданском обществе как важнейшее условие гармонизации межнациональных отношений / Г.С. Казинян // Вестник Ереванского университета. Правоведение, 2016 № 1 (19). – С.22-27
11. Меркель, Е.В. Формирование гражданско-правовой культуры обучающихся в основной и старшей школе как фактор их успешной социализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Меркель Елена Вячеславовна. – М.: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова, 2014. -23 с.
12. Саркисова, Н.А. Правовая культура личности и ее роль в совершенствовании политической системы общества / Н.А. Саркисова // Философия права. – 2015. – № 3 (70). – С. 46-49.
13. Соколова, О.А. Формирование гражданственности и правовой культуры студентов в образовательном процессе вузов социокультурной сферы: автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Соколова Ольга Александровна. – Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств, 2011. – 25 с.
14. Трубицына, Е.В. Формирование гражданско-правовой культуры инновационного типа у современных школьников / Е.В. Трубицына // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 1. – С.41-48
15. Шамсутдинова, Д.В. Парадигмы социокультурного воспитания гражданско-правовой культуры молодежи / Д.В. Шамсутдинова // Вестник КАЗГУКИ. – № 1. – 2018 – С.129-134

© Языков Евгений Юрьевич (Yasjazzikov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»